

— Несмотря на всю свою тяжелую досценическую жизнь, она, когда попала ко мне в труппу, уже выглядела почти совершенством, хотя, конечно, и очень запущенным совершенством, — говорит ее режиссер. — Грязная была, худая, а изыщества — как у принцессы Дианы! По сцене ходила легко, непринужденно и в то же время как бы крадучись — некоторые этому искусству учатся целую актерскую жизнь, и все без толку. А как профессию осваивала! В считанные дни. Несколько месяцев работы, и я уже смело включил ее в основной состав. Теперь-то ей и вовсе нет равных. Во всем мире нет.

Я смотрю номер, который работает звезда. Под купол взмывает трапеция — тело, сотканное из одних мышц, легко балансирует на переключении. Необходимости в страховке нет: чтобы она, самой природой созданная для прогулок по верхотурам и прыжкам почти с любой высоты, сорвалась, упала — даже мысль такая кажется абсурдной. Проектор выхватывает и ярко высвечивает ее природную рыжину. Ах, до чего же хороша! Одно слово — кошка...

— Другие наши актеры — тоже выдающиеся личности, — спохватывается режиссер, опасаясь, что, расхваливая одну, больно задает самолюбие других. Еще бы: у них же, служителей Мельпомены, такое чувствительное самолюбие!

Иду знакомиться с остальными звездами, звездочками, звездочками. Холеные, томные, грациозные... Те, кто помоложе, подходят ближе, любопытствуют. Избалованные вниманием "старички" даже не поворачивают головы: дескать, видали мы вас, журналистов, про нас уж писано-переписано... Они и на заходящихся от восторга зрителей смотрят с достоинством, без заискивания. В общем, поведение у них еще то, звездное.

А вот режиссер своим питомцам — прямая противоположность. Веселый, общительный, разговорчивый. Он почему-то ассоциируется у меня с Маленьким Муком — такой же простоватый, в клоунских туфлях, и в то же время немного тайный, секретный. Говорят, он знает звериный язык, и в это можно поверить. Иначе ну не стали бы его кошки слушаться, не признали бы в нем хозяина! Хотя кто еще тут кому хозяин, я думаю, четвероногие бы поспорили. Но мы со свойственным гомо сапиенс шовинизмом будем считать, что хозяин все-таки человек — Юрий Куклачев.

— Юрий, мы все еще с детства, со сказки Киплинга, хорошо усвоили, что кошка ходит где вздумается и гуляет сама по себе. Почему она такая?

— Кошки вовсе не холодные сердцем, но они очень гордые. Те, кто говорят, что кошки не привязываются к человеку, ошибаются. Просто уже тот факт, что кошка живет с вами, говорит о любви и привязанности. Кошки не понимают, почему они должны как-то особо демонстрировать свои чувства, как, например, это делают собаки. Вот мы считаем, что кошка подошла и приласкалась, а мы погладили ее в ответ. А почему бы не взглянуть на это с другой стороны: кошка подошла и поласкала вас, а вы поласкали ее. Взаимное выраженное чувство.

— Значит, кошек тяжело дрессировать, потому что они не будут делать трюки из желания угодить?

— Совершенно верно! Номер должен ее увлекать, будить в ней желание показать, на что она способна. Ведь кошки страшно самолюбивы. Даже тот факт, что кошка будет ловить привязанный на ленточку фантик, говорит в первую очередь о ее задетой гордости. Как же, здесь что-то перед носом мелькает, мельтешит, и чтобы она не схватила и не разорвала! Такому не бывать! А обычай кошек ловить мышей и класть их поутру перед хозяевами — хорошо если не на подушку! — это же тоже желание покрасоваться, получить заслуженную похвалу... Так и на сцене. Если уж кошка поняла задачу и эта задача ее увлекла — все, будет номер! И аплодисменты они воспринимают именно как оценку своих способностей. А дрессировать их не просто тяжело — невозможно. Кнута и пряника здесь действовать бесполезно.

— А вот поговаривают, что вы пользуетесь именно этим способом, причем кнутом — даже чаще...

— Говорят такое неумные, завистливые люди. Ни один человек, у которого была кошка, никогда не поверит в эту чушь.

— Я точно не поверю. У меня однажды тоже была схватка с домашним котом — мало мне не показалось!

— Обидели его, ударили?

— Если бы... Он первый начал. Поставили ему миску, а еда на его вкус оказалась горячей. Он ткнулся мордой, обжегся, и нет подождать, когда остынет, — фиг вам: обиделся, пошел и помочился на кровать. Его оттрепали. Пока меняли постель, он сходил, проверил миску — видит, еще горячая, пришел и заново помочился уже на чистое белье. Что тут оставалось делать? Или расстаться, или уступить. Пришлось уступить...

— Уступили — и правильно сделали: он бы ни за что не сдал позиций. А потом, первый начал не он, а вы. Вы проявили неуважение: поставили перед ним горячую еду...

— А между собой кошки ссорятся?

— Конечно. Они очень ревнивые — нельзя одну выделять перед другими: затаят обиду, будут плохо работать. И к выступлениям они ревностно относятся. Например, сценический костюм одного животного нельзя надевать на другого: уйдут в "несознанку" вдвоем.

— Давайте на время оставим ваших красавиц и поговорим о вас. Вы ведь в цирке чужак...

Она встретила меня с ленивым любопытством: прищурила прозрачные зеленые глаза и всего на секунду задержала на мне свой взгляд, после чего вальяжно откинулась на спину и потеряла к моей персоне всякий интерес. А что еще от нее можно было ждать? Звезда сцены, опытная актриса, природный талант, рыжая пластичная красавица. Ей аплодировали США и Европа, в Париже про ее сценические образы издана хорошо проиллюстрированная книга... И кто бы мог поверить, что еще каких-то три года назад она жила на помойке, питалась отбросами, и каждая дрянь норовила дать ей пинка!..

ПРИНЦЕССА ЦИРКА СРЕДНЕЙ ПУШИСТОСТИ на гастролях страдает от тоски по родине

— Вы знаете, самое страшное — до сих пор чужак. Раньше, чтобы стать артистом цирка, на 99 процентов надо было вырасти на манеже. В этот мир извне стараются никого не пускать — такая жестокая действительность. И надо сказать, так было, наверное, с самого зарождения циркового искусства. Я же оказался тем самым одним процентом. Закончил ПТУ, был учеником печатника, а все свободное время занимался в народном цирке. Потом поступил в цирковое училище, а через 20 лет открыл первый частный детский театр кошек. В официальном цирке в свое время продержался недолго — выжили... С тех пор и работаю самостоятельно.

— Тяжело быть волком-одиночкой?

— Тяжело. Я, например, получил награду на фестивале в Монте-Карло. Для артиста цирка — это все равно что "Ос-

кар" для киношника. В России, между прочим, такая честь была оказана только в свое время Олегу Попову и мне. Ну и что? Когда разразился кризис, очень мне это помогло? Нормальным артистам ведь можно объяснить: дескать, денег нет, надо затянуть пояса... Попробуйте довести это до сознания кошек! Они, лишенные привычного корма, объявили голодную забастовку! Кошка, недовольная едой, не то что работать не будет — она перестанет вас уважать: ведь вы взяли на себя обязанность ее кормить и пренебрегаете своим долгом. По своим кошкам это многие знают. Спасибо, известная фирма по производству кошачьего корма сжалилась и поставила нам целую фуру. А то так бы и ушли мои кошки опять на улицу, на вольные хлеба — мышей и воробьев ловить...

— А среди политиков никто не изъявил желание поддержать ваших кошек? На носу выборы, а вы, скажем, ходите и провозглашаете номер: кот Борис и мышка НАТО.

— Нет уж, благодарю! Я достаточно нахлебался всякой политической грязи — с меня довольно. Единственно, кого я готов поддерживать и поддерживаю, это движение "зеленых" — "Кедр": выступаю вместе с ними за защиту прав и интересов миллионов любителей животных. Знаете, там, за границей, "зеленые" хотя и пользуются большим авторитетом, но как-то они порой выступают в шутовской роли: обливают краской шубы из натурального меха или, скажем, пробивают какой-нибудь нелепый закон типа того, что собака имеет право лаять 24 часа в сутки... В нашей стране проблемы — совсем другого уровня: "зеленым" приходится пробивать экологические запреты, выступать за очистку рек, воздуха, за сохранение хотя бы последних чистых уголков, которые еще не успели отравить. Я согласен с лидером "Кедра" Анатолием Панфиловым: если сегодня не забыть во все колокола, завтра эти колокола ударят по нам...

В этот момент распаивается дверь гримборной, и на пороге вырастает огромный дымчатый кот. Оценив ситуацию, он бесшумно направляется к Куклачеву, по-хозяйски устраивается на спинке кресла, свешивает пушистый, как у белки, хвост артисту на грудь. Кот чувствует себя хозяином положения: кажется, если его сейчас прогнать, он будет недоумевать всю оставшуюся жизнь.

— Этот — тоже бродяга, — говорит Куклачев, почесывая кота по шее и за ушами. — У меня 120 кошек, и 40 из них приبلудные. Как я их отбираю? Одну рыжую с белым я нашел в парикмахерской. Пришел подстричься — гляжу, кошка по столу выхаживает. Ах, думаю, как ты под юпитерами смотришься-то будешь — такой окрас у тебя шикарный! Спрашиваю, чья кошка. Ни чья, отвечают. Начинаем ловить — она как драпанула: все флаконы пороняла, зеркало разбила... Но привыкла быстро. Очень с ней было тяжело: никак не хотела работать. И вдруг, когда я уже было поставил на ней крест, ее как подменили... И пошло-поехало. Звезда была еще та!

— Почему была?

— Погибла она, да так нелепо... Были в Париже на гастролях — и вдруг стало моей кошке плохо. Диагноз оказался страшным — рак. Сделали онкологическую операцию — несколько дней она была в пограничном состоянии, потом пошло дело на поправку. А однажды выхожу после спектакля за кулисы — лежит моя Ромашка: вся в окровавленных бинтах и уже мертвая... В тот день я впервые после того, как она заболела, решил снова включить в программу ее номер с дублершей. А Ромашка, видимо, услышала знакомую музыку и из последних сил рванулась на сцену. Можно сказать, умерла на манеже, как настоящий артист. Кстати, вот эта рыжая красавица, которая вам так пришлась по душе, — как раз ее бывшая дублерша.

— Неужели они до смерти, привязываются к сцене?

— Конечно — они ведь вообще фантастически, феноменально чувствительны. Скажем, однажды мы плыли на гастроли на корабле. На второй день смотрю: кошки приуныли, а на третий — всерьез заболели. Причем так тяжело, что почти на глазах подыхают. А главное — причины-то никакой! Еда хорошая, уход прекрасный, никаких признаков расстройства там или рвоты... Думали мы, думали, и вдруг один старый матрос говорит: "Это на них магнитное поле влияет — трюм-то железный". Ухватились мы за эту идею, как за соломинку, построили для каждой кошки деревянный настил, надели им медные ошейники — и что вы думаете? Отошли мои звери, повеселели! Так что народное поверье, когда в новый дом запускают кошку, дают углы обнюхать, а потом ставят кровать там, где она легла, имеет под собой серьезное основание...

— Вы давно уже звезда мировой величины. Уехать, сменить подданство не пробовали?

— Вы знаете, я девять месяцев пробыл в Англии на гастролях. Но кошки мои не выдержали: их замучила ностальгия. Да и меня потянуло домой.

— У кошек — тоска по родине?

— Не по родине — по родным местам. Особенно страдают коты: они очень сильно привязываются к месту. Я поэтому и на гастроли не особенно люблю ездить.

— А вот скажите, Юрий: как вам удается справляться с кошками весной, в брачный сезон — ведь позволять им влюбляться вы не можете?

— Это действительно серьезная проблема. Вы, наверное, видели: кошки и коты в отдельных комнатах. Но весной для них это не преграда: инстинкт делает кошек и особенно котов страшно пронируемыми и сообразительными.

— Говорят, женщины и кошки легко могут меняться противозачаточными средствами. Если кошку "предохранять" обычными разовыми таблетками, она, что называется, и не залетит.

— Не знаю. А как тогда будут появляться артистические династии?

Они готовятся к выступлениям: вылизываются, прихорашиваются, настраиваются. Разве что усы на припудривают. Но на такое был способен лишь кот Бегемот, который тоже, между прочим, хотя и имел хозяина, но при этом ходил где вздумается, гулял сам по себе и плохо поддавался дрессировке...

Татьяна ФЕДОТКИНА.

Моей кошечке — 1999 — 3 месяца — с 6

3.7.99.

Куклачев Юрий